

12 января 1976 года.

В концертных залах

ОТЧИТЫВАЮТСЯ МОЛОДЫЕ

В институте искусств состоялся авторский вечер молодых композиторов Лейлы Исмагиловой и Евгения Земцова. Программа состояла из произведений камерных жанров. Обращение к ним требует не только определенного уровня композиторского мастерства, но и философского осмысления жизненных явлений, проникновения в их суть.

Представленные в концерте произведения обнаружили и другую сторону творчества композиторов—смелость новаторских дерзаний, почвой которых является верность традициям национальной культуры.

В этом смысле интересна Вторая скрипичная соната и вокальный цикл «Хиросима» (сл. Н. Хикмета) Евгения Земцова, в которых сочетаются традиции русской композиторской школы с ее вниманием к интонации и современные средства выразительности. Интонационно оба произведения связаны с русской народной песней—лирической протяжной и плачем-причитанием.

Содержание и образно-эмоциональная сфера произведений Л. Исмагиловой и Е. Земцова различны и многогранны.

Многоплановость лирических образов и чувств скрипичной сонаты Е. Земцова—сосредоточенных, драматических, просветленно- созерцательных—

выявило исполнение ее Н. Фадеевым и Ю. Некрасовым. Гражданственный пафос, темперамент вокального цикла «Хиросима», протест против войны—выразительно были

донесены до слушателей со- листкой Башкирского государственного театра оперы и балета Леонорой Меньшиковой в ансамбле с автором. Философские размышления о жизни и смерти, о вечной, вдохновляющей красоте природы ощутили слушатели в цикле на стихи «Раздумья». Исполнитель—солист Башкирской государственной филармонии В. Бражников прочувствовал и воплотил образно-эмоциональный строй этого произведения.

Артистично раскрыл пианист Ю. Некрасов многоликие образы, быструю смену настроений и чувств в миниатюрном полифоническом цикле Е. Земцова «Три инвенции».

Произведения Л. Исмагиловой—впервые исполненная фортепьянная соната и струнный квартет—обнаружили самобытную творческую манеру и стиль композитора, стремление философски осмыслить жизнь. Музыкальный язык фортепьянной сонаты своеобразен. Он опирается на народно-национальные традиции. Композитор использует фольклор, народную песню, но при этом в чистом виде фольклорного материала в сонате нет. Народно-национальное начало ощутимо в ритмической свободе, идущей от традиций народной импровизации, в протяженных, динамичных кульминациях.

Достоинством завершением программы было исполнение Л. Исмагиловой струнного

квартета. Так, в первой части квартета сопоставляются драматическая и лирическая темы, которые воспринимаются как две стороны одного, внутренне противоречивого образа. Во второй части господствует яркая жанровость—это стихия танца, праздничного веселья.

Скорбно-сосредоточенные и лирико-созерцательные образы возвращаются в третьей части. Поэтичный, импровизационного склада наигрыш звучит в начале части спокойно, но неожиданно в нем появляются призывные интонации, и он уже воспринимается как монолог, в котором мы слышим тревогу и скорбь, настойчивость и непреклонность. Столь же неожиданна вторая тема этой части—хрупкой, трепетной, в которую врывается возглас отчаяния и мольбы. Так обнаруживается в третьей части квартета единая суть контрастных образов.

Исполнители—С. Саркисянц (первая скрипка), А. Шисман (вторая скрипка), А. Коваль (альт), А. Калачев (виолончель)—подчеркнули авторскую трактовку струнного ансамбля как единого инструмента. Они показали чувство ансамбля, владение музыкальной формой, профессиональное мастерство.

Н. АЛЕКСАНДРОВА,
музыковед.

НА СНИМКЕ: Л. Исмагилова
и Е. Земцов.